Текст · 21 апреля 2026, 05:59
Василий Беспалый,

Семейный источник информации. Редактора Ura.ru Дениса Аллаярова приговорили к 5 годам за покупку сводок у дяди-полицейского

Верх-Исетский суд Екатеринбурга приговорил бывшего заместителя главного редактора *Ura.ru* — редактора по Свердловской области Дениса Аллаярова к 5 годам колонии[1] по делу о взятке своему дяде

— бывшему начальнику уголовного розыска одного из екатеринбургских отделов полиции. Аллаярова обвиняли[2] в том, что он покупал у него полицейские сводки.

Поначалу Аллаяров настаивал, что его оговорили и деньги он переводил на лекарства бабушке. Но за время следствия и суда владельцы *Ura.ru* — местные олигархи Артем Биков и Алексей Бобров — сами стали фигурантами дела о мошенничестве, их активы отобрали, а издание вошло в пропагандистский холдинг *Readovka*. Новые владельцы вскоре уволили Аллаярова, а он сам в итоге решил признать вину. «Медиазона» следила за процессом и рассказывает, что известно об этом деле.

---

1. Ему также присудили штраф на сумму 1 млн 200 тысяч рублей и запретили в течение четырех лет после освобождения заниматься журналистикой.
2. Часть 3 статьи 291 УК — взятка должностному лицу.

«Стал жертвой предательства». Обыск и арест

«Следователей интересуют источники происхождения информации о событиях криминального характера в Свердловской области», — писало *Ura.ru* 5 июня 2025 года, когда с обыском пришли в офис издания и домой к Денису Аллаярову.

Сотрудники тогда жаловались, что силовики заблокировали работу редакции, главного редактора Диану Козлову «скрутили», к журналистам не пускали адвокатов. Как писал позже «Коммерсант», во время обысков в редакции изъяли диск с именами и личными телефонами всех следователей Екатеринбурга.

контент по ссылке

Telegram

URA.RU

Обыски в URA.RU. Вот видео из редакции в Екатеринбурге. < Подписаться на URA.RU

https://t.me/uranews/112919?single

После задержания Аллаярова отвезли на допрос в региональное управление Следственного комитета. Адвокатов к нему не пустили, а во время допроса «заломали руки и так разблокировали телефон».

«Аллаярова спросили: зачем сотрудники агентства фотографируют, как идут на работу начальник ГУ МВД по Свердловской области Александр Мешков и губернатор[1] Свердловской области Денис Паслер», — говорилось в сообщении редакции.

Работа в Ura.ru

Обыски, на которые силовики пришли с кувалдой, Союз журналистов России назвал «демонстративной силовой акцией», а член СПЧ Ева Меркачева — «уничтожением независимой журналистики». Но **Ura.ru** к тому моменту уже сложно было назвать независимым СМИ. Издание обвиняли в ангажированности в регионах, где у владельцев издания — уральских энергетиков Артема Бикова и Алексея Боброва — есть бизнес. Журналисты **Ura.ru** в Свердловской области анонимно рассказывали, что на информационную политику влиял тогдашний губернатор Евгений Куйвашев, близкий к Боброву и Бикову.

В 2016 году Аллаяров, будучи студентом Уральского педуниверситета и членом «Молодой гвардии Единой России», устроился работать в местное издание «ФедералПресс». В конце мая 2019 года он попал в **Ura.ru** — как раз во времена протестов против строительства храма Святой Екатерины в сквере рядом с Драмтеатром в Екатеринбурге.

Уже после того, как активисты отстояли сквер, Аллаяров[2] «вместе с коллегами помогал рассказывать о незаконности акций протеста и подчеркивал, что дискуссию по этому вопросу необходимо перевести в русло, соответствующее

законодательным нормам». А потом он и другие сотрудники издания помогали мэрии «выстраивать контакт с населением» и обрабатывали жалобы.
Осенью того же года Аллаяров стал политическим обозревателем свердловской редакции **Ura.ru.**
С началом войны, когда, как писал «Проект», издание по заказу Минобороны разрабатывало пиар-стратегию генерал-полковника Александра Лапина[3], Аллаяров стал регулярно публиковать

тексты «в поддержку специальной военной операции». Он также объяснял «необходимость» мобилизации и героизировал военных.
В ноябре 2023 года, в 27 лет, Аллаяров возглавил «флагманскую» свердловскую редакцию **Ura.ru,** но продолжил сам писать о политике, курировал совместные с мэрией проекты и брал интервью у «главных лиц региона».

Днем 5 июня Аллаярова отпустили, но, по его словам, «не стали знакомить с сутью претензий». Тогда он, как и другой задержанный журналист Сергей Бодров и главред Диана Козлова, был лишь свидетелем по делу. «Но в ходе обысков один из сотрудников давал понять, что я сегодня или в ближайшее время на свободе не окажусь», — говорил потом журналист.

Уже вечером его снова задержали, а на следующий день отправили в СИЗО — следствие настаивало, что Аллаяров заплатил 20 тысяч рублей своему дяде, экс-начальнику угрозыска отдела полиции №10 по Екатеринбургу Андрею Карпову, за полицейские сводки. Самого силовика, давшего показания против Аллаярова, в тот же день отпустили под домашний арест.

«Я не мог поверить, что Карпов Андрей Александрович, которого я считал близким человеком, что он на меня донес, обменяв свою свободу на заключение меня под стражу. Теоретически я стал жертвой предательства, из-за которого пострадала наша большая дружная семья», — рассказывал Аллаяров на своем допросе в суде.

Андрей Карпов. Фото: Медиазона

Показания в обмен на условный срок. Версия Карпова

«Близкий человек» Дениса Аллаярова не только дал против него показания, но и помог вскоре ужесточить обвинение. На очной ставке он уточнил, что получил за информацию не 20, а 120 тысяч рублей, которые Аллаяров передавал ему наличными или переводил на карты жены и матери Карпова — бабушки Аллаярова Татьяны Мочалиной[4].

В итоге именно такую сумму взятки вменили Аллаярову — по версии обвинения, Карпов почти год — с 11 апреля 2024 года по 2 апреля 2025 года — присылал ему сводки, которые имеют гриф «для служебного пользования».

На допросах бывший полицейский говорил, что племянник сам однажды попросил его поделиться информацией о «резонансных событиях». Он в ответ прислал оперативную сводку, а затем стал делать это регулярно.

Карпов, который тогда возглавлял угрозыск отдела полиции №10, время от времени просил подчиненных отправлять ему на личную почту суточные сводки-[5], «чтобы быть в курсе», а потом пересылал

их родственнику в виде не защищенных от редактирования *Word*-файлов. Сами сотрудники[6]

потом утверждали, что не знали, что информация попадает к журналистам.

Изначально[7] Карпов говорил, что таким образом просто помогал племяннику «продвигаться по карьерной лестнице». В суде он изменил позицию и настаивал, что Аллаяров сам оценил информацию от него в 120 тысяч рублей, но не пояснил, зачем она ему нужна. На вопрос защиты, почему он не передавал сводки бесплатно, Карпов ответить не смог, но заверил, что предупреждал родственника, что эта информация «ограниченного доступа» и ее нельзя распространять.

4 апреля 2025 года Карпова уволили[8] из полиции

после служебной проверки из-за утечек данных.

На него завели уголовное дело о превышении полномочий, 6 июня к обвинению добавился эпизод о получении взятки. В конце ноября его приговорили к четырем годам условно.

Переписки и прослушка. Доказательства обвинения

Следствие получило доступ записям телефонных разговоров Дениса Аллаярова и его коллег, а также к перепискам. В суде оглашали такое сообщение от совладельца *Ura.ru* Михаила Вьюгина руководителю региональных редакций Игорю Сергееву: «Переводи Аллаярову ежемесячно по 15 тысяч рублей в качестве премии, чтобы нивелировать его расходы на покупку оперативных сводок. Соответственно, контроль теперь на тебе, ты об этом знаешь и ты ответственен за это».

Вьюгина найти не смогли[9], а Сергеев в суде утверждал, что ничего не знает о работе журналистов с оперативными сводками, а сообщение о выплатах назвал «провокацией». По его словам, во время обыска силовики потребовали доступ к его компьютеру, после чего его «три-четыре часа» не было рядом. Когда Сергеева привели обратно, за его компьютером, по его словам, «кто-то что-то печатал в течение пяти минут».

«Если Вьюгин дает мне поручения начислять деньги, то он сам не знает мои должностные обязанности. Я этим не занимаюсь. Мне бы бухгалтерия по таким просьбам просто бы отказала», — говорил он на допросе.

Игорь Сергеев. Фото: Дело Аллаярова / Telegram

Сергеев настаивал, что издание никогда не платило за информацию: «Это экономически невыгодно. Можно найти информацию в открытых источниках. Где-то пообщаться бесплатно и потом потребовать денег — мы в такие игры не играем. Или, например, просят иногда сводить источника в ресторан. Но мы такие вещи отклоняем».

К делу приложена и прослушка телефонов подчиненных Аллаярова — журналистов Сергея Бодрова и Анны Салымской. Судя по расшифровке они опасались, что данные, которые присылал редактор, получены незаконно, и силовики об этом знают.

«Относился как к работе с источником, который по совпадению мой дядя». Позиция Аллаярова

«В конце 2023 года, когда я в очередной раз приехал к родителям, моя мать сказала, что у бабушки проблема со здоровьем: проблема с щитовидкой, с сердцем, с суставами. Много всего. И что нужно финансово

бабушку поддерживать. И чтобы "красить" эти платежи, чтобы она видела эти платежи от меня, я, отправляя деньги через СБП, ставил пометку "на лекарства" или что-то в этом духе. В выписках в деле это, к сожалению, не отражено, потому что такие выписки», — объяснял Денис Аллаяров в суде.

И на следствии, и на протяжении почти всего процесса в суде журналист действительно настаивал, что переводил деньги исключительно для помощи бабушке. При этом он не отрицал, что получал от дяди-полицейского информацию, но утверждал, что не платил за нее.

Но во время своего допроса в суде, когда рассмотрение дела уже подходило к концу, Аллаяров неожиданно признал вину. Правда, инициатором сделки он назвал Андрея Карпова. В апреле 2024 года, говорил журналист, дядя сам попросил у него адрес электронной почты и прислал суточную сводку: «Ранее я таких файлов не видел, меня это заинтересовало. И Карпов по собственной инициативе стал отправлять сводки чуть ли не ежедневно».

Денис Аллаяров. Фото: Медиазона

Через несколько недель дядя, по утверждению Аллаярова, сам предложил ему «скидываться на семейные нужды» в обмен на информацию, мотивируя это тем, что журналист «неплохо» зарабатывал, а самому Карпову не хватало денег.

«Я спросил его: "Как себе это видишь?". Он говорит, что я мог бы ему отправлять небольшую сумму. Я у него уточнил: "Небольшая сумма — это сколько?". Он на ходу прикидывал, что если брать по 10 тысяч в месяц, то за год выйдет 120 тысяч рублей. Я сомневался. А Карпов сказал, что деньги в любом случае останутся в семье, он их будет тратить на бабушку. Ну и что он не просто так денег просит, а в обмен на свои услуги», — пересказывал тот диалог журналист.

Сам Аллаяров, по его словам, бабушку видел редко, но помнил, что и мать просила его помогать ей. После предложения Карпова, говорил он, у него «все сложилось в голове».

Сейчас журналист говорит, что понимал, что платит дяде именно за сводки, но исходил из того, что «[Карпов] на бабушку тоже деньги тратит».

На вопрос судьи Юлии Меркуловой, понимал ли он, что это взятка должностному лицу, Аллаяров неуверенно ответил: «Да». Но затем снова стал настаивать, что информацию никогда не покупал и взяток не давал.

— Как сейчас понимать вашу фразу «я взяток никогда не давал»? С учетом признания вины, — уточнила судья.

— Имеется в виду, что до того, как мы с Карповым начали эту тему обсуждать.

Аллаяров также отмечал, что в *Word*-файлах от Карпова не было ни печатей, ни подписей, ни грифа «для служебного пользования», а о конфиденциальности документов дядя ему ничего не говорил. Сводки он воспринимал как «черновик документа» и потому пересылал информацию из них коллегам[10] для перепроверки «по своим источникам».

«Я работал не с классическим источником информации. Это был мой дядя. И мы обсуждали внутрисемейные дела. И финансы так ходили, [как] родственники друг другу помогают. Это не стандартная ситуация. Хочу, чтобы это понимали: если бы это не был мой родственник, я бы деньги никогда не заплатил, потому что ни у кого и никогда информацию я не покупал, потому что считаю это непрофессиональным», — говорил на допросе в суде Аллаяров, постепенно раздражаясь от вопросов прокурора.

— А почему у Карпова купили? — невозмутимо продолжала прокурор Юлия Воложанинова.

— Как я тогда оценивал, находясь внутри этой ситуации: я Карпову помогаю в обмен на его помощь. Я осознавал, что он мне отправляет сводки — это его помощь мне. А я в ответ его благодарю своей

помощью. Благодарю его как своего родственника. А не просто полицейского, который мне дал какую-то информацию. Эта информация мне, как журналисту, который гонится за эксклюзивными новостями, была очень интересна.

Аллаяров также рассказал о встрече с Карповым в конце марта 2025 года. Журналист тогда передал ему 20 тысяч рублей — последний платеж за сводки, а дядя ему рассказал, что собирается увольняться из органов, так как «управление собственной безопасности подозревает его в крышевании мигрантов». Аллаяров в суде вспоминал, что тогда из разговора с дядей он решил, что тот «испытывает серьезные финансовые трудности», а после из материалов дела узнал, что Карпов «от разных источников получал сотни тысяч рублей ежегодно».

«В деньгах он остро не нуждался и фактически в моем лице просто нашел еще одного покупателя своих услуг», — говорил журналист.

Дело против владельцев Ura.ru и продажа издания

Параллельно со следствием и судом над редактором *Ura.ru,* начались проблемы и у владельцев издания — коммунальных олигархов Урала Артема Бикова и Алексея Боброва.

«Я писал, что "дело Ура.ру" скорее всего связано с атакой на Боброва и Бикова. Так оно и оказалось: это была лишь подготовка к национализации активов»,

— отмечал в сентябре 2025 года журналист Дмитрий Колезев.

Алексей Бобров. Фото: Медиазона

Показания против олигархов, а также вице-губернатора Чемезова дал экс-министр энергетики и ЖКХ Свердловской области Николай Смирнов[11]. В *Ura.ru* утверждали, что и Аллаярова следователи пытались заставить дать показания против владельцев издания.

Дело о мошенничестве против Бикова и Боброва

— Через три недели после ареста Аллаярова врио губернатора Свердловской области Денис Паслер расторг концессионное соглашение со связанной с Биковым и Бобровым компанией «Экологические системы» о строительстве крупного мусоросортировочного комплекса с полигоном. Проект активно продвигал предыдущий губернатор Евгений Куйвашев;
— 15 сентября Генеральная прокуратура подала иск о национализации ряда активов бизнес-империи Боброва и Бикова — «Корпорации СТС»[12], позже суд его удовлетворил;
— 24 сентября силовики задержали и самих топ-менеджеров компании — Алексея Боброва

и Татьяну Черных. Им предъявили обвинение в особо крупном мошенничестве: махинациях с госсубсидиями для дочерней структуры компании — «Объединенной теплоснабжающей компании» (ОТСК);
— 30 сентября по тому же делу арестовали и бывшего вице-губернатора Свердловской области Олега Чемезова. 30 декабря его отпустили под домашний арест: у экс-чиновника рак поджелудочной железы.

Само издание тоже проходило по иску о национализации, но как третье лицо, из-за чего счета СМИ арестовали, а сотрудникам платили с задержками. «Чтобы перевести зарплату, нужно было делать запрос приставам, а это не быстро», — рассказывал «Медиазоне» один из сотрудников.

Само издание национализировать не стали. В ноябре *Ura.ru* купил пропагандистский холдинг *Readovka*. В местных СМИ утверждали, что из-за больших убытков агентство продали за 10 тысяч рублей.

Татьяна Черных. Фото: Медиазона

Новые владельцы уволили главу редколлегии и совладельца издания Михаила Вьюгина, на которого, как утверждалось, приходился «беспрецедентно высокий уровень выплат», главреда Диану Козлову, замглавреда Антона Ольшанникова и руководителя региональных редакций Игоря Сергеева.

С Аллаяровым, который продолжал числиться в редакции, несмотря на уголовное дело, не продлили трудовой договор. Но, как уточнил в суде адвокат журналиста Михаил Толмачев, агентство готово снова взять его на работу «даже на более высокую должность».

«Трагическая ошибка профессионала». Прения и приговор

Прокурор Воложанинова 20 апреля попросила приговорить Дениса Аллаярова к пяти годам колонии-[13], учтя целый список смягчающих обстоятельств[14], в том числе «благотворительность на нужды СВО[15]».

Защита в прениях настаивала, что, раз на сводках не было грифа секретности — значит, преступление можно переквалифицировать на менее тяжкое[16].

. Адвокат Михаил Толмачев назвал случившееся «нарушением внутри системы полиции» — ведь Аллаярова родственник о последствиях не предупреждал, лишь просил о «конспирации».

Эту же мысль развивала адвокат Анастасия Харисанова, настаивая, что полицейские сами спровоцировали Аллаярова, который «из-за азарта

оступился, но не стал преступником в душе»: «Это не коррупционер, ищущий наживы, а профессионал и увлеченный журналист, который пострадал из-за профдеформации. <ÿ.ÿ Если бы МВД ставили отметку ДСП[17] и защищали информацию, Аллаяров бы никогда не стал… Это трагическая ошибка профессионала».

Фото: Медиазона

«Признание — не тактический маневр, не под тяжестью доказательств. Такой поступок требует мужества и это должно быть отмечено судом», — настаивал адвокат Толмачев. «Заигрался в расследователя, и вину в этом признает», — вторила ему коллега Харисанова. Защита также указывала, что Андрей Карпов получил условный срок, и просила проявить к Аллаярову «ту же степень лояльности, что проявили для сотрудника МВД».

«Чем таким я провинился перед государством больше сотрудника полиции, который — я на этом настаиваю — спровоцировал меня на дачу ему взятки. <ÿ.ÿ Я не нанес вреда ни одному человеку, не поставил под угрозу чью-либо жизнь и безопасность, благополучие. Не сорвал ни одного расследования, не предавал интересы Родины», — говорил в последнем слове и Аллаяров.

В своей речи бывший редактор повторил, что признает вину и осознает свою ошибку. «То, что Карпов — мой близкий родственник, который, как я думал, нуждается в деньгах, притупило мою гражданскую бдительность, и я допустил в наших отношениях материальную составляющую», — объяснял Аллаяров.

Обращаясь к суду, он просил о милосердии и приговоре, не связанным с лишением свободы: «Я верю, что правосудие способно отличить опасного коррупционера от журналиста, который оступился в поисках информации, помогая при этом близкому человеку».

21 апреля судья Верх-Исетского суда Юлия Меркулова приговорила Дениса Аллаярова к 5 годам колонии.

Редакторы: Анна Павлова и Елизавета Нестерова

---

1. На тот момент врио губернатора.

2. Об этом говорилось в характеристике от издания.

3. В то время возглавлял Центральный военный округ.

4. По данным «Коммерсанта», сама Мочалина утверждала, что деньги ей переводили и сын (Андрей Карпов), и внук (Денис Аллаяров). А на нее саму были оформлены две банковские карты, одной из которых пользовался только Карпов. Из письменных показаний Мочалиной следовало, что деньги от внука передавались только через Карпова и никак иначе. Но подписи под этим протоколом стояли, по словам Мочалиной, не ее.

5. Сводки представляли из себя фабулу преступления, фамилии и инициалы или полные данные причастных людей.

6. Старший оперативный дежурный ОП №10 Екатеринбурга Евгений Ривницкий и полицейский Артем Сизиков.

7. Как следует из письменных показаний на предварительном следствии.

8. Сам бывший полицейский говорил на допросе в суде, что написал «рапорт на пенсию».

9. Местные СМИ, а также политолог Федор Крашенинников утверждали, что Вьюгин сейчас за пределами России.

10. Сергею Бодрову и Анне Салымской. Оба они утверждают, что о сводках ничего не знали, а получали от Аллаярова только сами данные.

11. После этого он получил пять лет условно по делу о взятке.

12. В нее входят электро- и теплосети, мусорные заводы в регионах УрФО.

13. Она также просила для Дениса Аллаярова штраф 1 млн 200 тысяч рублей и пятилетний запрет на журналистскую деятельность после освобождения.

14. Признание вины, раскаяние и необходимость помогать болеющим родственникам. Кроме того, Аллаяров «добровольно оплатил штраф» в размере взятки на счет СУ СКР по Свердловской области.

15. Пока Аллаяров был в СИЗО, его мать перевела 120 тысяч рублей фонду «Народный фронт. Все для победы».

16. С части 3 статьи 291 УК, предусматривающей до восьми лет лишения свободы, на часть 2 статьи 291 УК — до пяти лет.

17. Для служебного пользования.